

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

СОЦИОЛОГИЯ БЕСОВЩИНЫ И ПЛУТОВСТВА

**Тощенко Ж.Т. ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.
М.: ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И
МАРКЕТИНГА, 2015. — 668 с.**

Новая книга одного из патриархов российской социологии Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества» [6] посвящена уникальному явлению, которое олицетворяет аномальные, экстравагантные формы нашей общественной жизни. В переломную эпоху коренных политических и экономических реформ в условиях жизни современной России и других постсоветских стран стало возможным появление весьма специфического слоя государственных и общественных деятелей, бизнесменов и олигархов, оказывающих серьезное влияние на политические, социальные и экономические процессы в стране. Носителям этих фантомных форм поведения присущи такие гипертрофированные социальные качества, как необузданное стремление к власти и богатству, жажда славы, постоянная потребность в саморекламе и проч.

Ж. Тощенко, хорошо известный оригинальными исследованиями проблем парадоксальности в современной социальной практике («Парадоксальный человек»: 1-е изд. — 2001 г., 2-е изд. — 2008) [5]; «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)» [4], неожиданно столкнулся, как он пишет, с необходимостью анализа и осмысления особых противоречивых социальных процессов и явлений, которые могли возникнуть только на базе постсоветских преобразований. Аномальные явления автор подвергает философскому и социологическому анализу на примере российского общества, однако отметим сразу, что они действительно присущи в той или иной степени всему постсоветскому социальному пространству.

Бесспорный тезис автора о том, что подобные явления «не могли возникнуть в стабильно развивающемся обществе» (с. 9), при внимательном прочтении монографии невольно наталкивает на мысль: пресловутые «социальные фантомы» уже имели место в историческом прошлом России. Так, работа историка Р.Г. Скрынникова «Россия накануне смутного времени» [3] посвящена переломному периоду

русской истории, подготовившему «смуту». Из истории известно, что Россия в начале XVII в. испытала большие потрясения, и настало «смутное время». В основе «смуты» тогда лежал сложный социальный и политический кризис. Известный русский историк С.Ф. Платонов посвятил событиям того времени монографию «Очерки по истории смуты в московском государстве XVI–XVII вв.» [2], в которой обозначил новый период в развитии русской «смуты». Таким образом, «волны» бесовщины несколько раз повторялись в истории России. Собственно бесовщина и плутовство процветали и ранее.

Достоевский, Гоголь, Ницше описывали бесов своего времени. Слово «бесовщина» было введено еще Ф. Достоевским в художественную литературу. В «Заметках о творчестве Достоевского» исследователь Е. Мелетинский писал, что вопреки некоторой карикатурности романа «Бесы», писателю удалось обнаружить «бесовский» элемент в русской революционности [1]. Достоевский мыслил нигилистическую «бесовщину» как наследницу либерального движения того времени. С точки зрения Достоевского, общей основой либеральной оппозиции и нигилистов были атеизм, отрыв от национальной почвы и ориентация на Запад. В отличие от той, русская бесовщина XIX–XX вв. была идеологией революционной интеллигенции, с обожествлением народа и мученичеством ради интересов народа, а также поисками его спасения в утопическом идеале справедливого общества.

Бесовщина как социокультурный феномен человеческой деструктивности исследовалась в рамках политологии, этики, социологии и религиоведения. Природа человеческой деструктивности и агрессивности рассмотрена в трудах представителей западной философии (З. Фрейд, Э. Фромм, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Фуко, А. Камю, В. Райх, К. Хорни, Ж. Бодрийяр). Многие аспекты человеческой деструктивности были раскрыты в работах русских философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, К.С. Гаджиева, И.А. Ильина, В.А. Конева, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка. Однако Ж. Тощенко подошел к исследованию фантомов современного общества со всей присущей ему академической скрупулезностью и последовательностью.

Еще ранее, в начале XIII века, крупный армянский философ средневековья Григорий Татеваци с горечью писал о высокопоставленных представителях плутократии, по причине жадности, греховности и нерадивости которых казна пустела, государство ослабевало и опустошалось, а народ армянский покидал страну. Таким образом, история бесовства исчисляется не годами и даже не десятилетиями, а веками и столетиями. Различного рода авантюристы и «бесы» могут быть обнаружены не только в России, но, пожалуй, в любом современном обществе. События, которые происходят сегодня на Украине, во Франции, в Европе и США и многих других странах, говорят лишь о

том, что различные аномалии, фантомы, «бесы» и «оборотни» стали просто так повседневной реальностью современного общества. И это придает монографии еще большую научную ценность и значимость, чем только достижение цели, которую обозначил автор — социально-философское исследование фантомных процессов российского общества. Сам автор совершенно справедливо отмечает, что фантомные явления в латентном виде существовали всегда, в любую эпоху и в любом государстве. Иное дело, что в периоды ломки устоев государственной и общественной жизни они проявляют себя как значительное социальное явление, оказывающее весьма ощутимое деструктивное влияние на происходящие в обществе процессы.

В первых двух главах монографии проводится подробный философский и социологический анализ понятия «фантом» как специфического феномена общественного сознания и поведения; приводятся основные причины деформации общественной жизни, которые вызвали образование травмы, представляющей собой главную характеристику современного общественного сознания. Именно подобные ситуации порождают многочисленные необычные феномены, такие как «парадоксальность, кентавризм, различные формы этнократии, теократии». Среди них особое место занимает уникальное и специфическое явление — «фантомы». В словаре русского языка С.И. Ожегова фантом толкуется как «причудливое явление, призрак». В академических словарях фантом имеет различные смыслы: призрак, привидение, вымысел, игра воображения и т. п. Впервые в научной литературе Ж. Тощенко проводит масштабную классификацию фантомов и рассматривает основные типы фантомных личностей и их характерные черты. В книге мы находим подробный философский анализ основных характеристик фантомов, генезис представлений о фантомности, определение главных истоков и причин появления фантомов, прежде всего в общественном сознании, а затем и в поведении людей.

Две большие и, пожалуй, самые интересные части монографии посвящены детальному анализу фантомных типов (Часть 2) и фантомных процессов (Часть 3). В научный обиход автор вводит целую галерею новых понятий, фантомных ликов, таких как «бесы», «мутанты», «шуты и политические клоуны», «нарциссы», «коллорационисты», «этнополитические ксенофобы», «кроты и перебежчики». Совершенно оправданно и смело Ж. Тощенко вводит в сферу научного знания новые понятия и термины, касающиеся социокультурных аспектов рассматриваемой проблемы. Сегодня перед социологами стоит задача разработки нового понятийного аппарата и инструментария, продуктивно и адекватно отражающего все быстрее усложняющуюся структуру современного общества. Автор отмечает, что в наши дни даже находятся исследователи, которые пытаются ввести

расширительное толкование термина «фантомный» — применительно не только к людям, но и к политическим партиям и даже государствам.

Каждый из многочисленных фантомных ликов подвергается в работе подробному философскому и социокультурному анализу; исследуются сущность, основные черты каждого типа; исторические условия, среда и причины появления; направления деятельности, методы действий и влияния рассматриваемых фантомных типов на общественное сознание и политические процессы в стране. Особенно следует отметить, что философский анализ всех фантомных типов основывается на богатом историческом и социологическом материале, широком привлечении фактов с указанием имен крупных политических, финансовых и общественных деятелей современного российского истеблишмента.

Автор выделяет целый ряд фантомных явлений и процессов, к которым относит такие, как «имитация», «семибанкирщина», «эффективные менеджеры», «манкуртизм, или историческое беспамятство», «охлократия», «фантомная интеллигенция» и «элита второй свежести». Как и в предыдущей части монографии, здесь проводится социально-философский анализ понятия и сущности каждого процесса, основные характеристики и социальный портрет носителей; средства, методы и направления деятельности российской плутократии. И вновь анализ фантомных процессов прочно базируется на богатейшем конкретно-историческом и социологическом материале. Так, к примеру, исследуя социальный портрет «семибанкирщины», автор включает в анализ фигуры хорошо известных широкой общественности российских банкиров и финансовых воротил недавнего прошлого: Б. Березовского, М. Ходорковского, В. Потанина, А. Чубайса, В. Гусинского, А. Смоленского, В. Виноградова, Р. Абрамовича, О. Дерипаски, П. Авена, а также настоящего времени: А. Усманова, В. Рашникова, А. Мордашева, С. Керимова, В. Лисина, В. Алекперова, Т. Исмаилова и многих других.

Особый интерес представляет раздел монографии, озаглавленный «Уникальные протуберанцы», в котором автор со всей смелостью и научной добросовестностью берется за почти хирургическое препарирование политической деятельности крупнейших российских руководителей недавнего прошлого. При всей серьезности некоторые строки здесь изложены не без особой иронии, а глава, посвященная критике деятельности «российского Герострата» Б. Ельцина, снабжена эпиграфом из высказывания небезызвестного государственного чиновника США С. Тэлбота о том, что им не пришлось втаптывать Россию в грязь — за них это делал Ельцин. В меньшей степени достается «современному эпигону» и «амбициозному карьеристу» М. Горбачеву, который, по меткому выражению автора, «всегда приписывал себе роль великого творца и вершителя судеб страны»

(с. 576), а в результате привел к полному краху Советский Союз и резкому падению авторитет идей социализма в мире. С присущей профессионалу исторической отвагой автор создает масштабную картину современной российской «смуты». Это своего рода летопись трех последних десятилетий, или «повесть временных лет», с прихода к власти М. Горбачева и до периода правления В. Путина.

В фокусе анализа завершающего раздела, озаглавленного «Чертополохи? Гапоновцы? Демоны?», оказываются крупные представители некогда сильного лагеря российских либералов. Приводимые доводы и свидетельства позволяют ясно понять, каким образом честлюбивый Е. Гайдар, «беспочвенный» либерал А. Чубайс и другие либералы вконец развалили страну, пугая народ, подобно Гапону, разными «страшилками» о том, что, дескать, если дело пойдет не по их сценарию, то будет большая беда.

Конечно мне, в силу моей отдаленности от российского общества, трудно судить о том, насколько сегодня общественное сознание в России переоценивает результаты деятельности своих политических лидеров недавнего прошлого. Но думаю, что в любом случае строгая научная критика может лишь помочь лучше и глубже осмыслить и понять реальную действительность, какой бы сложной и неоднозначной она ни была. Вся монография, несмотря на большой объем и множество таблиц с фактическим социологическим материалом, читается с неослабевающим интересом и дает возможность составить объемное, панорамное представление о сложнейших, зачастую парадоксальных феноменах российской действительности. Автор своим примером и оригинальным подходом как бы советует социологам быть смелее и раскованнее при профессиональном анализе социальной жизни, с тем чтобы достигать ее более глубинного понимания. И здесь обоснованный социологический вывод может подкрепляться меткой публицистической зарисовкой, социологическим эскизом, сделанным рукой мастера. Главное, чтобы подобные нововведения и эвристические методы укладывались в общую концептуальную траекторию работы и служили одной цели — достичь более выпуклого описания различных сторон и аспектов российского общества, не нарушая при этом стройной и яркой научной композиции. Думаю, что даже те, кто не совсем согласны или совсем не согласны со многими положениями и оценками автора и его общей позицией, с интересом прочитают эту монографию.

Как же все-таки наши государства и общества уцелели, несмотря на все усилия плутократии? Видимо, есть какая-то другая сила, которая противостоит бесам, плутам, фантомам. И эта сила в итоге всегда побеждает, иначе все пошло бы прахом. Это великая сила, если хотите, исторический дух народа, его мобилизованная, объединенная воля. На стороне этой силы — лучшие умы и представители нации. Она

велика и, как океан, поглощает все плохое, вредное и разрушительное, очищает в своих бескрайних просторах и спокойно продолжает созидательную и животворящую работу. Без сомнения, автор монографии пребывает на стороне именно этой силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мелетинский Е.М.* Заметки о творчестве Достоевского. М.: РГГУ, 2001. — 190 с.
2. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в московском государстве XVI–XVII вв. СПб.: Типография Н.И. Скороходова, 1901. — 535 с.
3. *Скрынников Р.Г.* Россия накануне смутного времени. М.: Мысль, 1981. — 205 с.
4. *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М.: Новый хронограф, 2011. — 552 с.
5. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек: Монография / Ж.Т. Тощенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 543 с.
6. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. — 668 с.

Г.А. Погосян,

Академик Национальной академии наук Республики Армения,
директор Института философии, социологии и права НАН РА

Дата поступления: 17.02.2015.

G.A. POGHOSYAN

Poghosyan Gevorg Aramovich — Doctor, professor of Sociology, Full member of Armenian National Academy of Sciences, Director of Institute of Philosophy, Sociology and Law. **Address:** Aram Str. 44, Yerevan, 0010, Armenia.

Phone: (374 10) 530-571. **Email:** gevork@sci.am

SOCIOLOGY OF DEVILRY AND KNAVERY.

[REV.] TOSHCHENKO Z.T. PHANTOMS OF RUSSIAN SOCIETY. MOSCOW: CENTER OF SOCIAL FORECASTING AND MARKETING, 2015

REFERENCES

1. Meletinskij E.M. Zametki o tvorchestve Dostoevskogo. Moskva: RGGU, 2001. — 190 s. (In Russ.)
2. Platonov S.F. Ocherki po istorii smuty v moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. St-Petersburg: Tipografija N.I. Skorohodova, 1901. — 535 s. (In Russ.)
3. Skrynnikov R.G. Rossija nakanune smutnogo vremeni. Moskva: Mysl', 1981. — 205 s. (In Russ.)
4. Toshhenko Zh.T. Kentavr-problema (opyt filosofskogo i sociologicheskogo analiza). Moskva: Novyj hronograf, 2011. — 552 s. (In Russ.)
5. Toshhenko Zh.T. Paradoksal'nyj chelovek: Monografija / Zh.T. Toshhenko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: JuNITI-DANA, 2008. — 543 s. (In Russ.)
6. Toshhenko Zh.T. Fantomy rossijskogo obshhestva. Moskva: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2015. — 668 s. (In Russ.)

Received: 17.02.2015.